

УДК 94(497.2)"1945/1947":327.7

Збоев А.В.¹

**ПРОБЛЕМА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРИЗНАНИЯ В ОТНОШЕНИЯХ
США С БОЛГАРИЕЙ В 1945–1947 ГГ.²**

Вятский государственный университет

Zboyev A.V.

**THE PROBLEM OF DIPLOMATIC RECOGNITION IN US-BULGARIAN
RELATIONS IN 1945–1947**

Vyatka State University

Реферат: В статье автор рассматривает процесс восстановления американо-болгарских отношений, разорванных в годы Второй мировой войны, и признания Соединёнными Штатами нового болгарского правительства. Особое внимание уделяется проблеме «демократичности» как предъявлявшегося Вашингтоном критерия для признания новообразованных режимов в Восточной Европе.

Ключевые слова: Болгария, США, советско-американские отношения, послевоенное урегулирование, дипломатия, демократия, пропаганда.

Abstract: In the article the author examines the process of reestablishment of US-Bulgarian relations, severed during the Second World War, and the recognition of the new Bulgarian government. The emphasized problem is the "democracy" as a clause for diplomatic recognition of the newly regimes in Eastern Europe.

Keywords: Bulgaria, USA, Soviet-American relations, postwar settlement, diplomacy, democracy, propaganda.

¹ Збоев Артём Вячеславович – ассистент кафедры всеобщей истории и политических наук Вятского государственного университета

² Статья подготовлена в рамках Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, НШ-9803.2016.6

Дипломатические отношения

США со странами Восточной Европы были прерваны в годы Второй мировой войны. Чехословакия, Польша, Греция и Югославия стали жертвами оккупации со стороны «оси», а их правительства эмигрировали в Лондон. Болгария, Венгрия и Румыния присоединились к «оси» в качестве союзников и, следуя указаниям Берлина, в декабре 1941 г. разорвали отношения с Вашингтоном и объявили ему войну.

С конца 1944 г. перед странами антигитлеровской коалиции всё более актуальным становился вопрос о восстановлении дипломатических отношений с освобождёнными государствами. Он, однако, осложнялся тем, что к власти в них пришли уже новые политические силы, чья легитимность и преемственность по отношению к прежним режимам по-разному оценивалась Москвой и её западными союзниками. Тем временем уровень отношений внутри «большой тройки» после Ялтинской конференции неуклонно

снижался, оставляя всё меньше возможностей для достижения компромиссов [35, с. 23].

Сравнительно новым явлением в международных отношениях стала увязка вопроса о дипломатическом признании с признанием «демократического характера» того или иного правительства. В связи с этим особенно проблематичным оказался процесс восстановления отношений США с Болгарией, затянувшийся до осени 1947 г. (для сравнения: с Финляндией отношения были восстановлены 1 сентября 1945 г., с Венгрией – 18 февраля 1946 г., с Румынией – 1 октября 1946 г.).

1 марта 1941 г. Третье Болгарское царство после долгих колебаний вступило в военный союз с Третьим рейхом. Болгарский царь Борис III Саксен-Кобург-Готский проводил политику ограниченного участия в войне и предпринимал попытки установления тайных контактов с американцами для подготовки переговоров о сепаратном перемирии. Однако после смерти царя Бориса 28 августа 1943 г. власть в

стране взял на себя регентский совет, который так и не решился пойти на разрыв отношений с Германией и поддерживал союзнические отношения с ней вплоть до вступления Красной армии на территорию Балканского полуострова в августе-сентябре 1944 г. В стране тем временем стремительно нарастало революционное движение, возглавляемое Отечественным фронтом (ОФ) – коалицией антифашистских партий (Болгарской рабочей партии (коммунистов), Болгарской рабочей социал-демократической партии, Болгарского народного земледельческого союза и офицерской группы «Звено»). В ночь на 9 сентября в Софии произошёл государственный переворот, в ходе которого было свергнуто последнее «буржуазное» правительство К. Муравиева и установлена власть ОФ.

В первом правительстве ОФ соблюдался паритетный принцип: 4 поста в нём получили коммунисты, 4 – «звенари» (в т. ч., пост главы правительства получил Кимон Георгиев), 4 – аграрии, по 2 поста получили

социал-демократы и независимые. 17 сентября была опубликована правительственная программа, которая в качестве приоритетных целей провозглашала установление дружественных отношений с Советским Союзом и с западными демократиями во внешней политике и восстановление прав и свобод болгарского народа во внутренней политике [34, с. 18-20].

Несмотря на то, что новое болгарское правительство стало активно проводить мероприятия по искоренению фашистских элементов в стране и включилось в борьбу антигитлеровской коалиции с Германией, отправив на фронт более 270 тысяч солдат, западные союзники не спешили с его официальным признанием. При этом де-факто правительство ОФ выступало в качестве единственного ответственного правительства Болгарии, его представители подписали 28 октября 1944 г. перемирие с СССР и англо-американским командованием, участвовали в мирных переговорах и осуществляли дипломатическое

взаимодействие с Объединёнными Нациями.

Если до весны 1945 г. вопрос о восстановлении отношений и признании новых правительств восточноевропейских стран откладывался по причине продолжающихся военных действий в Европе, то по мере их завершения советская дипломатия актуализировала данный вопрос, стремясь укрепить международное положение и авторитет стран, вошедших в советскую сферу влияния.

Накануне предстоявшей встречи «большой тройки» в Потсдаме И. В. Сталин 27 мая 1945 г. обратился к американскому президенту Г. Трумэну с предложением рассмотреть вопрос о признании правительств бывших сателлитов «оси», уже более 8 месяцев, воевавших на стороне союзников [30, с. 632-633]. Администрацию Трумэна, как показала практика, военные заслуги восточноевропейских государств волновали в наименьшей степени. Определяющее значение в политике Вашингтона по отношению к этим странам имел факт установле-

ния в них просоветских режимов, ведущих политику «советизации» и вытеснения западного влияния.

В своих мемуарах президент признавался, что он не был намерен вмешиваться в балканские дела, если это грозило новым мировым конфликтом и могло помешать привлечению СССР к военным действиям против Японии [18, р. 274]. Он вполне был готов удовлетвориться хотя бы видимостью компромисса, что следует из слов, сказанных Г. Гопкинсу накануне отправки последнего с миссией в Москву в мае: нужно «ясно сказать Дяде Джо Сталину, что я знаю, чего хочу, и намерен этого добиться – всеобщего мира не менее, чем на 90 лет. Что Польша, Румыния, Болгария, Чехословакия, Австрия, Югославия, Латвия, Литва, Эстония и т. д. имеют значение для интересов США только в смысле поддержания мира...» [30, с. 616]. Тем не менее, на практике Вашингтон не собирался идти на односторонние уступки и в вопросах о судьбе бывших сателлитов «оси» занял принципиальную позицию.

Выдвинутое Сталиным предложение к западным союзникам о признании Болгарии, Венгрии, Румынии и Финляндии вызвало разногласия во внешнеполитическом ведомстве США. Посол в Москве А. Гарриман полагал, что установление отношений с Болгарией позволило бы расширить свободу действий американцев, поскольку в рамках Союзной контрольной комиссии (трёхстороннего контрольного органа, состоявшего из представителей СССР, Великобритании и США, и обеспечивавшего реализацию Болгарией условий перемирия) возможности контакта американских представителей с болгарским правительством были сильно ограничены.

В Госдепартаменте возобладало другое мнение, согласно которому дипломатическое признание со стороны США стало бы актом легитимации авторитарного, как его оценивали американцы, режима в Софии, но не сподвигло бы его к изменению своей политики в силу полной подконтрольности Кремлю [8, р. 360].

В письме к Сталину от 7 июня Трумэн заявил о готовности Вашингтона рассмотреть вопрос о признании только правительства Финляндии, в политическом развитии которой прослеживались определённые «обнадёживающие признаки» [8, р. 358]. Болгария (а также Румыния и Венгрия) таких признаков, по мнению президента, не проявляла, и для разрешения союзнических противоречий по ней предлагалось сперва расширить свободу передвижения и сбора информации для иностранных граждан в Болгарии и провести совместные консультации с участием членов СКК, правительства ОФ и всех демократических групп с целью подготовки свободных и невоспрепятствованных выборов под международным контролем [2, р. 173; 22, с. 296, 321-322].

Советская сторона не готова была принять выдвинутые требования, и обсуждение вопроса о бывших сателлитах «оси» продолжилось уже на Потсдамской конференции, открывшейся 17 июля 1945 г. На первом же заседании Трумэн и гос-

секретарь Дж. Бирнс выступили с обвинением советского руководства в нарушении ялтинских договорённостей, открытой поддержке зарубежных компартий, установлении просоветского правительства в Болгарии и создании информационной блокады вокруг страны [9, р. 62; 22, с. 41]. В связи с этим находившееся у власти в Софии правительство не могло быть признано американцами легитимным, и на этом основании откладывалось его официальное признание и установление дипломатических отношений со стороны США.

Сталин не отрицал того факта, что правительство ОФ не являлось вполне демократическим, считая это вполне естественным для условий военного времени, но указывал на то, что и правительства Италии, Франции и Греции не были таковыми, однако к ним Вашингтон не был столь притязателен [22, с. 91, 165, 169, 212, 308]. Обменявшись взаимными упрёками, делегации СССР и США согласились зафиксировать в протоколе конференции намерение

держав «большой тройки, каждой в отдельности, рассмотреть в ближайшее время вопрос о восстановлении дипломатических отношений с Болгарией, Румынией, Венгрией и Финляндией [22, с. 173, 441].

Таким образом, во второй половине 1945 г. признание болгарского правительства было поставлено в зависимость от проведения им политических преобразований и демократических парламентских выборов. После усиленного дипломатического давления со стороны Великобритании и США правительство ОФ пошло на ряд уступок в этом направлении: были предприняты меры по легализации оппозиции, расширению политических свобод, изменению избирательного законодательства.

Осуществлённые мероприятия западные правительства сочли недостаточными. На первой сессии Совета министров иностранных дел (созданного для выработки условий мирных договоров с бывшими странами «оси»), проходившей 11 сентября – 2 октября 1945 г.,

Бирнс заявил, что если выборы в Болгарии и Румынии будут проведены под эгидой существующих там недемократических правительств, то их результаты не будут признаны «мировым общественным мнением» [33, с. 52]. В. М. Молотов в ответ на это предупредил, что американцы рискуют произвести впечатление, будто они намеренно оттягивают проведение выборов и подписание мирных договоров с Болгарией и Румынией, добиваясь создания там недружественных Советскому Союзу правительств [33, с. 22-23]. В очередной раз обсуждение вопроса было перенесено до уточнения некоторых обстоятельств.

Начальник разведотдела штаба войск Болгарии П. Вранчев комментировал итоги лондонской конференции следующим образом: «Понятие “демократии” подвергается особенному и тенденциозному толкованию [«империалистическими и реакционными кругами»]. Некоторыми державами предпринимались попытки монополизировать понятие демократии и отодвинуть Советский

Союз, который вынес страшную борьбу против фашизма, ... и ценой тяжелейших потерь в этой войне завоевал победу демократии... Это качество отрицается и у народов, которые с помощью Красной армии освободились после тяжёлой борьбы от своего собственного фашизма» [31, л. 1].

Интервенционистский подход Трумэна и Бирнса вызывал критику и в самих США. Некоторые либеральные радиокомментаторы считали необоснованным вмешательство Вашингтона в ход выборов в Болгарии, Румынии и Венгрии, отмечая, что избирательные законы в этих странах были даже демократичнее, чем в Южной Каролине – родном штате госсекретаря [3, р. А4106]. С призывом «дать балканским народам выработать их собственный тип демократии» выступил исполняющий секретарь Американского славянского конгресса македонец Георги Пирински. В своей критической статье он упрекал правительство Соединённых Штатов в необоснованном покровительстве болгарским и

югославским оппозиционерам, которые не поддерживаются народным большинством, и обращал внимание на факты, свидетельствующие о том, что администрация Трумэна оставалась лояльна к «греческим реакционерам, испанским и аргентинским фашистам», была равнодушна к национально-освободительной борьбе в Индонезии и т. д. [4, р. А354-А355].

Для оценки политического положения в Болгарии и Румынии в середине сентября 1945 г. госсекретарь Бирнс направил туда в качестве своего специального представителя редактора издания «Луисвилль курьер джорнэл» Марка Этриджа. Около двух недель журналист пробыл в Софии, где провёл встречи с представителями СКК и основных политических сил. Полученные результаты оказались противоречивыми. В западной прессе распространялись высказывания американца о том, что политические режимы Болгарии и Румынии показались ему более демократическими, чем те, которые установились вследствие американ-

ской интервенции (имелась в виду Греция) [7. Р. 5]. На встрече с А. Я. Вышинским 13 ноября Этридж признал, что в 1944 г. правительство Отечественного фронта в Болгарии пользовалось поддержкой абсолютного большинства населения, но вместе с тем оно не являлось представительным в духе Ялтинской декларации, поскольку в нём были ущемлены позиции некоммунистических партий [6, р. 134]. По итогам своей балканской миссии Этридж сделал заключение об отсутствии в посещённых им странах политических изменений, которые способны улучшить положение оппозиционных партий [13, р. 2; 20, л. 35-36]. Итоги парламентских выборов, прошедших 18 ноября 1945 г., подтвердили это мнение. Безусловную победу одержала правящая коалиция ОФ, набравшая 88 % голосов, тогда как оппозиция вовсе отказалась от участия в выборах.

С учётом малопродуктивных итогов лондонской встречи американская дипломатия поставила перед собой задачу создания благоприят-

ной атмосферы накануне предстоящего совещания министров иностранных дел в Москве. 12 декабря 1945 г. посол Гарриман встретился с заместителем НКВД И. М. Майским и попытался заверить того, что при наличии доброй воли обе стороны могли бы найти общий язык по спорным вопросам. Американцы, по словам посла, признавали «специальные интересы» и «специальное положение» СССР в странах Восточной Европы, но желали, чтобы они были оформлены в такой форме, которая бы устроила общественное мнение на Западе и не подавала бы поводов считать, что Болгария и Румыния «подавлены» Советским Союзом, а их правительства представляют собой «советские креатуры» [33, с. 124-125].

16–26 декабря 1945 г. проходило Московское совещание министров иностранных дел, где было продолжено трёхстороннее обсуждение проблемы легитимности болгарского правительства. Бирнс стремился заверить советскую сторону в доброжелательности своих намере-

ний и признавал, что Советский Союз должен быть окружён дружественными соседями. И в то же время Москве предписывалось опираться не на поддержку прокоммунистических режимов, а на лояльность соседних народов и демократически представленных ими правительств [2, р. 73]. Госсекретарь указывал, что Соединённые Штаты не могут признать прошедшие в ноябре выборы в Болгарии демократическими, поскольку происходившие внутриполитические перемены в стране являлись следствием «постоянного коммунистического давления» извне. В целях исправления сложившегося положения американская делегация высказывалась за повторное проведение выборов в болгарский парламент, но в условиях «нейтрализации» министерств юстиции и внутренних дел, т.е. отстранения возглавлявших их министерско-коммунистов на период предвыборной кампании [21, л. 108].

Сталин и Молотов резко возразили против выдвинутых требований, указывая на то, что оппозиция в

Болгарии сама отказалась от участия в выборах, злоупотребив своими политическими правами и продемонстрировав нелояльность к существующему режиму [9, р. 754]. Молотов также добавил, что если бы американские и английские дипломаты не поощряли оппозиционных руководителей и не брали их под своё покровительство, то дело давно бы уже было улажено [21, л. 143-144].

Понимая, что переговоры заходят в тупик, делегации признали необходимость принятия компромиссного решения. Вместо полной реорганизации правительства и проведения новых выборов в Болгарии, советские делегаты согласились на частичное реформирование состава болгарского руководства. Стороны договорились, что Москва даст правительству К. Георгиева «дружеский совет» о включении в его состав двух представителей от демократических групп, которые а) будут представлять партии, не участвующие в правительстве, и б) будут действительно лояльными и готовыми к сотрудничеству с правительством.

Предполагалось, что после того, как британская и американская стороны убедятся в реализации этого совета, препятствия для признания ими болгарского правительства будут устранены [9, р. 792; 21, л. 198, 209, 231, 237-238].

По мнению М. А. Мунтяна, на московском совещании вопрос о «непредставительном» характере болгарского правительства фактически снимался с повестки дня [28, с. 51]. Эту уступку связывают с очередным актом разграничения сфер влияния – признанием Москвой ведущей роли в отношениях с Японией [1, р. 191, 193; 5, р. 385; 25, с. 267]. Историки сходятся во мнении, что формальная уступка советского руководства была сделана из прагматических соображений и ни в коей мере не могла ослабить советское влияние в Восточной Европе [12, р. 280; 27, с. 29; 29]. Кремль мог воспользоваться неопределённостью формулировок соглашений для их обструкции.

Трумэн остался недоволен действиями своего госсекретаря и

обвинил его в превышении полномочий [14, р. 438]. Но и Сталин вскоре после московского совещания раскритиковал болгарских коммунистов за недооценку своих возможностей и излишнюю мягкость по отношению к оппозиции [27, с. 28, 29]. Советский руководитель настаивал на скорейшей реализации московских соглашений, не давая при этом лидерам оппозиции шансов претендовать на что-то большее, чем посты министров без портфеля, даже если те в таких условиях откажутся от сотрудничества.

Начало 1946 г. было связано с усилиями Москвы и Вашингтона по реализации достигнутых договорённостей. 6–9 января сперва глава правительства ОФ Георгиев, а затем специально прибывший из Москвы Вышинский провели переговоры с Н. Петковым и К. Лулчевым (лидерами оппозиционных аграриев и социал-демократов) о возможности включения их в состав правящей коалиции. Те, в свою очередь, выдвинули ответные требования, однако правительство не намеревалось

более идти ни на какие уступки, и в официальном коммюнике возложило ответственность за срыв переговоров на самих оппозиционеров [10, р. 48, 54, 57; 19, л. 2; 24, с. 288-290]. Во время визита болгарской правительственной делегации в Москву 7 января Сталин поддержал Георгиева, согласившись с тем, что если оппозиция не хочет сотрудничать на предлагаемых ей условиях, то продолжать переговоры бессмысленно [23, с. 137, 139].

Советская сторона, тем не менее, посчитала свои обязательства формально выполненными: «дружественный совет» был дан, но его воплощение в жизнь уже не входило в компетенцию Москвы. 23 января Вышинский сообщил Бирнсу об итогах своей поездки в Болгарию и обвинил в саботаже переговоров неговорчивых оппозиционеров и их главного подстрекателя – сотрудника американской миссии при СКК М. Барнса [10, р. 60-61]. Госдепартамент отказался принять такой результат и был намерен и далее добиваться продолжения диалога между

властью и оппозицией в Болгарии на взаимоприемлемых условиях. 22 февраля неофициальному болгарскому политическому представителю в Вашингтоне П. Стойчеву была вручена нота с соответствующими требованиями. Москва выступила с протестом против выдвижения Вашингтоном дополнительных требований, которых не содержалось в московских договорённостях [10, р. 84; 15, р. 485-486; 33, с. 174-175]. Таким образом, обсуждение проблемы признания болгарского правительства вновь зашло в тупик. Что касается румынского правительства, то оно получило официальное признание со стороны США 5 февраля 1946 г. после включения в его состав двух оппозиционных представителей, «уважаемых в своих партиях, но не являвшихся их активными членами» [32, с. 89]. Вскоре после этого, 16 апреля, американцами де-юре было признано коммунистическое правительство И. Б. Тито в Югославии [26, с. 63].

После прошедших выборов влияние коммунистов в Болгарии

продолжило укрепляться. В ноябре 1946 г. был сформирован новый кабинет министров во главе с Г. М. Димитровым, а его однопартийцы занимали уже половину министерских кресел. Ещё одной победой левых партий стал референдум 8 сентября по вопросу о форме правления, по которому Болгария официально отказалась от монархии и регентства в пользу республиканской формы правления. 15 сентября страна получила новое название – Народная Республика Болгария (НРБ).

Независимо от внутривнутриполитической борьбы в Болгарии и дискуссий о легитимности правящего режима продолжалась подготовка проектов мирных договоров с бывшими германскими союзниками. Следующим шагом стало рассмотрение представленных проектов в расширенном составе на конференции, которая открылась в Париже 29 июля 1946 г. и продлилась почти два с половиной месяца. Окончательный проект мирного договора с Болгарией был подготовлен к 11 декабря 1946 г., а 10 февраля 1947 г. его под-

писали представители двенадцати «Союзных и Соединённых держав».

С подписанием договора в Госдепартаменте связывали последние надежды на выход Болгарии из-под опеки СССР и её «открытие» для западного влияния [16, р. 486]. 5 июня 1947 г. Сенат США ратифицировал мирный договор с Болгарией, опередив в этом законодательные органы НРБ и СССР. Вместе с тем, подписание указа о ратификации президент Трумэн сопроводил публичным заявлением, что США по-прежнему считают болгарское правительство репрессивным и не отражающим интересы большинства населения страны [17, р. 317].

Прекращение режима перемирия предполагало вывод из Болгарии не только советского воинского контингента, но и трёхсторонней контрольной комиссии, являвшейся на тот момент связующим звеном между Вашингтоном и Софией. Чтобы не потерять окончательно связь с Болгарией и базу для наблюдения за её внутривнутриполитическими процессами, американское руководство вы-

нуждено было пойти на восстановление отношений с болгарским правительством, каким бы «недемократическим» оно ни было.

Завершающий этап мирного урегулирования и восстановление отношений с США совпали по времени с решающим ударом по болгарской оппозиции. По всей видимости, Кремль и болгарские коммунисты стремились ко времени формального восстановления Болгарии в качестве самостоятельного субъекта международного права устранить своих последних противников в стране и изъять из рук Запада повод для дальнейшего вмешательства в её политическую жизнь. В начале мая 1947 г. были закрыты 2 крупнейшие оппозиционные газеты. Обращения западных дипломатов к советскому руководству СКК в связи с нарушением свободы слова и печати были отвергнуты [11, р. 155]. 5 июня против Н. Петкова были выдвинуты обвинения в заговоре, а 26 августа 1947 г. было принято постановление о запрете и роспуске петковской фракции БЗНС (лояльные коммуни-

стам фракции продолжали сотрудничать с ОФ). Американские ноты протеста по делу Петкова от 18, 23 и 30 августа не возымели воздействия на Софию и Москву, и 23 сентября Петков был казнён [11, р. 173-174, 177].

В сложившихся условиях восстановление американо-болгарских отношений многим казалось несвоевременным и двусмысленным шагом [11, р. 148]. Тем не менее, процесс уже был запущен. 1 октября 1947 г. было объявлено о восстановлении дипломатических отношений США и НРБ, после чего стороны обменялись посланниками. Данный шаг, однако, говорил не столько об улучшении взаимоотношений двух стран, сколько об исчерпаниии возможностей политики «непризнания» со стороны Вашингтона и его переходе к другим средствам воздействия.

На примере Болгарии видно, что демократическая риторика американского руководства после Второй мировой войны зачастую входила в противоречие с его прагматиче-

скими целями и реальными возможностями. Требования «демократизации» просоветских правительств использовались Вашингтоном для усиления своих позиций в дипломатическом торге с Москвой при урегулировании послевоенных проблем и привлечения на свою сторону мирового общественного мнения. Однако, обращение к таким неопределённым терминам, как «демократия», «легитимность» и «представительность», неизбежно вызывало споры между странами «большой тройки» относительно толкования этих терминов и применимости их к современным международным реалиям. Кроме того, советская сторона демонстрировала явную неуступчивость в вопросах, касающихся её интересов в Восточной Европе, и руководствовалась политикой свершённых действий. Возможности влияния США на политическое развитие стран этого региона были крайне ограничены. Политика «непризнания» не принесла ожидаемых результатов, но способствовала всё большему сокращению присутствия США в

бывших странах «оси». В результате вышло так, что Вашингтон отказывал в дипломатическом признании коалиционному правительству Отечественного фронта в 1945–1946 гг. по причине его недемократичности, но признал болгарское правительство во второй половине 1947 г., когда в стране незадолго до этого была разгромлена оппозиция, а коммуни-

сты монополизировали власть в своих руках. Тем не менее, выдвижение «демократических» требований впоследствии продолжало использоваться американцами в других международных вопросах, в частности, относительно допуска Болгарии в состав Организации Объединённых Наций.

Список литературы

1. Black C.E. The Start of the Cold War in Bulgaria: A Personal View // The Review of Politics. – 1979. – Vol. 41. – № 2. – P. 163–202.
2. Byrnes J. Speaking Frankly. – N. Y.: Harper and Bros., 1947. – 324 p.
3. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 79th Congress. Vol. 91. 1945. – Wash.: US GPO, 1945.
4. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 79th Congress. Vol. 92. 1946. – Wash.: US GPO, 1946.
5. Costigliola F. Roosevelt's Lost Alliances. How Personal Politics Helped Start the Cold War. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2012. – 544 p.
6. Dimitrov V. Stalin's Cold War: Soviet Foreign Policy, Democracy and Communism in Bulgaria, 1941–48. – Basingstoke, N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. – 252 p.
7. Ethridge Gives Balkan Views. Sees Shift to Democracy // The Milwaukee Journal. – 1946. – January 2. – P. 5.

8. Foreign Relations of the United States: diplomatic papers (FRUS): the Conference of Berlin (the Potsdam Conference), 1945. Vol. I. – Wash.: US GPO, 1960. – 1088 p.
9. FRUS. 1945. Vol. II. General: political and economic matters. – Wash.: US GPO, 1967. – 1577 p.
10. FRUS. 1946. Vol. VI. Eastern Europe, the Soviet Union. – Wash.: US GPO, 1969. – 993 p.
11. FRUS. 1947. Vol. IV. Eastern Europe; The Soviet Union. – Wash.: US GPO, 1972. – 887 p.
12. Gaddis J.L. The United States and the Origins of Cold War 1941–1947. – N. Y.; L.: Columbia University Press, 1972. – 396 p.
13. Hightower J.M. Ethridge Survey May Be Key to Success of Moscow Conference // The Milwaukee Journal. – 1945. – December 10. – P. 2.
14. Kissinger H. Diplomacy. – N.Y.: Simon & Schuster, 1994. – 912 p.
15. The Department of State Bulletin. – 1946. – Vol. XIV. – March 24. – Wash.: US GPO, 1946.
16. The Department of State Bulletin. – 1947. – Vol. XVI. – March 16. – Wash.: US GPO, 1946.
17. The Department of State Bulletin. – 1947. – Vol. XVII. – August 17. – Wash.: US GPO, 1946.
18. Truman H.S. Memoirs. Vol. I: Year of Decisions. 1945. – N. Y.: Doubleday, 1955. – 526 p.
19. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 74. – Оп. 28. – П. 20. – Д. 19.
20. АВП РФ. – Ф. 0129. – Оп. 29. – П. 167. – Д. 11.
21. АВП РФ. – Ф. 430. – Оп. 1. – П. 1. – Д. 1.
22. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.). – М.: Политиздат, 1984. – 511 с.

23. Веков А.Х. България в тайните архиви на Кремъл (срещи и разговори с български премиери). – София: Макрос, 2002. – 158 с.

24. Димитров Г.М. Дневник. Март 1933 – февруари 1949. Избрано / Съст. Д. Сирков, П. Боев, Н. Аврейски, Е. Кабакчиева. – София: Изток–Запад, 2003. – 509 с.

25. Калинова Е. Антихитлеристката коалиция и съдбата на България (1939–1945) // Дриновський Збірник. – Т. IV. – Харків; Софія, 2011. – С. 258–269.

26. Костин А.А. Проблема признания новой югославской государственности в политике США летом 1945 – весной 1946 г. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2005. – № 13. – С. 60–64.

27. Миланова С. Московското решение от 1945 г. за представителността на българското правителство – дипломатически изход или политически камуфлаж / С. Миланова // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси «Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година», «Коминтернът, Коминформбюро и България». София, 21–23 април 1997 г. – София: Проф. Марин Дринов, 1998. – С. 23–29.

28. Мунтян М.А. Борьба Советского Союза за прием в ООН Болгарии, Венгрии и Румынии. – Кишинёв: Штиинца, 1972. – 190 с.

29. Наринский М.М. Советское руководство и проблема границ и сферы влияния СССР в 1941–1946 гг. // Вестник МГИМО-университета. – 2008. – № 3. – С. 3–13.

30. Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. Т. 2. – М. : ОЛМА Медиа групп, 2015. – 768 с.

31. Разузнавателно известие «Пронард» 26 октомври 1945 год. София. – Режим доступа: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110554>.

32. Росина М.А. Проблема признания Соединёнными Штатами Америки румынского правительства П. Грозы (1945–1946 гг.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 3(1). – С. 85–90.

33. Советско-американские отношения. 1945–1948 / Под ред. Г.Н. Севостьянова. – М.: МФД, 2004. – 716 с.

34. Советско-болгарские отношения. 1944–1948. Документы и материалы / Отв. ред. Л.Б. Валева, В. Хаджиниколов. – М.: Политиздат, 1969. – 508 с.

35. Юнгблюд В.Т. 1945 год и современный мир // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Киров, 29-30 апреля 2015 г. / под ред. В.Т. Юнгблюда. – Киров: ООО "Радуга-ПРЕСС", 2015. – С. 15–40.

Reference

1. Black C.E. The Start of the Cold War in Bulgaria: A Personal View // The Review of Politics. – 1979. – Vol. 41. – № 2. – P. 163–202.

2. Byrnes J. Speaking Frankly. – N. Y.: Harper and Bros., 1947. – 324 p.

3. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 79th Congress. Vol. 91. 1945. – Wash.: US GPO, 1945.

4. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 79th Congress. Vol. 92. 1946. – Wash.: US GPO, 1946.

5. Costigliola F. Roosevelt's Lost Alliances. How Personal Politics Helped Start the Cold War. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2012. – 544 p.

6. Dimitrov V. Stalin's Cold War: Soviet Foreign Policy, Democracy and Communism in Bulgaria, 1941–48. – Basingstoke, N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. – 252 p.

7. Ethridge Gives Balkan Views. Sees Shift to Democracy // The Milwaukee Journal. – 1946. – January 2. – P. 5.

8. Foreign Relations of the United States: diplomatic papers (FRUS): the Conference of Berlin (the Potsdam Conference), 1945. Vol. I. – Wash.: US GPO, 1960. – 1088 p.
9. FRUS. 1945. Vol. II. General: political and economic matters. – Wash.: US GPO, 1967. – 1577 p.
10. FRUS. 1946. Vol. VI. Eastern Europe, the Soviet Union. – Wash.: US GPO, 1969. – 993 p.
11. FRUS. 1947. Vol. IV. Eastern Europe; The Soviet Union. – Wash.: US GPO, 1972. – 887 p.
12. Gaddis J.L. The United States and the Origins of Cold War 1941–1947. – N. Y.; L.: Columbia University Press, 1972. – 396 p.
13. Hightower J.M. Ethridge Survey May Be Key to Success of Moscow Conference // The Milwaukee Journal. – 1945. – December 10. – P. 2.
14. Kissinger H. Diplomacy. – N.Y.: Simon & Schuster, 1994. – 912 p.
15. The Department of State Bulletin. – 1946. – Vol. XIV. – March 24. – Wash.: US GPO, 1946.
16. The Department of State Bulletin. – 1947. – Vol. XVI. – March 16. – Wash.: US GPO, 1946.
17. The Department of State Bulletin. – 1947. – Vol. XVII. – August 17. – Wash.: US GPO, 1946.
18. Truman H.S. Memoirs. Vol. I: Year of Decisions. 1945. – N. Y.: Doubleday, 1955. – 526 p.
19. Arxiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (AVP RF). – F. 74. – Op. 28. – P. 20. – D. 19.
20. AVP RF. – F. 0129. – Op. 29. – P. 167. – D. 11.
21. AVP RF. – F. 430. – Op. 1. – P. 1. – D. 1.
22. Berlinskaya (Potsdamskaya) konferenciya rukovoditelej tryox soyuzny'x derzhav – SSSR, SShA i Velikobritanii (17 iyulya – 2 avg. 1945 g.). – M.: Politizdat, 1984. – 511 s.

23. Vekov A.X. B"lgariya v tajnite arxivi na Krem"l (sreshhi i razgovori s b"lgarski premieri). – Sofiya: Makros, 2002. – 158 s.
24. Dimitrov G.M. Dnevnik. Mart 1933 – fevruari 1949. Izbrano / S"st. D. Sirkov, P. Boev, N. Avrejski, E. Kabakchieva. – Sofiya: Iztok–Zapad, 2003. – 509 s.
25. Kalinova E. Antixitleristkata koaliciya i s"dbata na B"lgariya (1939–1945) // Drinovs'kij Zbirnik. – T. IV. – Xarkiv; Sofiya, 2011. – S. 258–269.
26. Kostin A.A. Problema priznaniya novoj yugoslavskoj gosudarstvennosti v politike SShA letom 1945 – vesnoj 1946 g. // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2005. – № 13. – S. 60–64.
27. Milanova S. Moskovskoto reshenie ot 1945 g. za predstavitelnostta na b"lgarskoto pravitelstvo – diplomatcheski izhod ili politicheski kamuflazh / S. Milanova // B"lgariya v sferata na s"vetskite interesi. Kr"gli masi «S"vetskiyat faktor v razvitiето na B"lgariya sled 9 septemvri 1944 godina», «Komintern"t, Kominformbyuro i B"lgariya». Sofiya, 21–23 april 1997 g. – Sofiya: Prof. Marin Drinov, 1998. – S. 23–29.
28. Muntyan M.A. Bor'ba Sovetskogo Soyuza za priem v OON Bolgarii, Vengrii i Rumy'nii. – Kishinyov: Shtiinca, 1972. – 190 s.
29. Narinskij M.M. Sovetskoe rukovodstvo i problema granic i sfery' vliyaniya SSSR v 1941–1946 gg. // Vestnik MGIMO-universiteta. – 2008. – № 3. – S. 3–13.
30. Pechatnov V.O., Magadeev I.E'. Perepiska I.V. Stalina s F. Ruzvel'tom i U. Cherkhillem v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny'. Dokumental'noe issledovanie. T. 2. – M. : OLMA Media grupp, 2015. – 768 s.
31. Razuznavatelno izvestie «Pronard» 26 oktombri 1945 god. Sofiya. – Rezhim dostupa: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110554>.
32. Rosina M.A. Problema priznaniya Soedinyonny'mi Shtatami Ameriki rumy'nnskogo pravitel'stva P. Grozy' (1945–1946 gg.) // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2010. – № 3(1). – S. 85–90.
33. Sovetsko-amerikanskie otnosheniya. 1945–1948 / Pod red. G.N. Sevost'yanova. – M.: MFD, 2004. – 716 s.

34. Sovetsko-bolgarskie otnosheniya. 1944–1948. Dokumenty' i materialy' / Otv. red. L.B. Valev, V. Xadzhinikolov. – M.: Politizdat, 1969. – 508 s.

35. Yungblyud V.T. 1945 god i sovremenny'j mir // 1945 god: formirovanie osnov poslevoennogo miroustrojstva: sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashhyonnoj 70-letiyu Pobedy' v Velikoj Otechestvennoj vojne, g. Kirov, 29-30 aprelya 2015 g. / pod red. V.T. Yungblyuda. – Kirov: OOO "Raduga-PRESS", 2015. – S. 15–40.